

Хотя они не разговаривали и не прикасались друг к другу, они выглядели как неразделимое целое, словно были созданы для того, чтобы стоять плечом к плечу.

С годами Мо Фань и Хо Цзинь стали выглядеть так, что их уже нельзя было описать просто как «красивых» или «привлекательных». При взгляде на них возникало более сложное и загадочное чувство.

И чем сложнее было их разглядеть, тем больше хотелось смотреть.

Когда два таких похожих человека стоят вместе, это чувство становится еще сильнее, потому что чем ближе они находятся друг к другу, тем ближе наблюдатель подходит к разгадке!

Если бы не увидели это своими глазами, Лян Кай и остальные никогда бы не поверили, что в мире действительно существует такая вещь, как «магнитное притяжение» — в этот момент они хотели крикнуть:

— Что вы вообще мучаетесь, помиритесь уже! Вместе вы сможете всё!

Но Хо Цзинь и Мо Фань не собирались продолжать давать им зрелище.

Увидев, что почти все вернулись, Мо Фань улыбнулся и сказал:

— Все, наверное, устали. Давайте переночуем в отеле впереди, я уже заказал ужин и комнаты.

Чжао Юйбинь сказал:

— Чжан Сиюань и остальные еще не вернулись.

Мо Фань не беспокоился:

— Он знает это место лучше меня, с ним ничего не случится.

И действительно, в тот момент, как они разговаривали, Чжан Сиюань и компания вернулись.

Они не ехали верхом, три лошади спокойно шли за ними. Лицо Чжан Сиюаня было мрачным, а Сян Пинъань нес на руки... без сознания Ши Юйина.

Мо Фань сразу же повел их в подготовленную комнату, где дождался, пока прибудет местный врач, прежде чем начать выяснять, что произошло.

Чжан Сиюань молчал.

Сян Пинъань, хмурясь, с неодобрением смотрел на Чжан Сиюаня и сказал:

— Я как раз разговаривал с Ши Юйином, когда этот придурок подошел и позвал его. Я не видел, что именно произошло, но это он спровоцировал лошадь Ши Юйина, и тот упал.

Мо Фань кивнул:

— Сходи, проверь, очнулся ли Ши Юйин.

Чжан Сиюань резко поднял голову, уставившись на Сян Пинъаня.

Сян Пинъань не обращал на него внимания и спокойно ушел.

Остались только Чжан Сиюань и Мо Фань, стоявшие друг напротив друга.

Чжан Сиюань первым сдался, опустив голову:

— Я не хотел. Я просто запаниковал... Я не знал, что лошадь внезапно взбесится...

Мо Фань молчал. Чжан Сиюань был его бесспорным другом, а Ши Юйин, хоть и не таким близким, все же был редким товарищем. Быть зажатым между двумя друзьями было очень тяжело. Он спросил:

— Что именно произошло?

Чжан Сиюань достал из кармана сигарету, но, помня, что Мо Фань не любит запах табака, не закурил, а просто сел, выглядев подавленным.

После долгой паузы он наконец сказал:

— Если я скажу, что с самого начала мне нравился Ши Юйин, ты согласишься?

Мо Фань промолчал. На самом деле, признаки этого были. Кто такой Чжан Сиюань? Если бы у него не было других намерений, разве он отдал бы большую часть своей компании «Дальний Восток» Ши Юйину, чтобы тот мог реализовать свои амбиции? Мо Фань лишь недавно осознал это, когда Сян Пинъань намекнул ему.

— Я знаю, что у Ши Юйина было тяжелое прошлое, хотя он никогда об этом не говорил, но я понял это с первого взгляда. Я понимаю, что, возможно, он никогда больше не прикаснется к любви, поэтому мне достаточно просто держать его в «Дальнем Востоке». Но на этот раз все иначе. Ты заметил, что Ши Юйин по-другому относится к Сян Пинъаню? Они одного типа, и я боюсь увидеть, как они сближаются... Я знаю, чего стою, без семьи Чжан я никто... В моей прежней жизни «безделье» и «хулиганство» были позволены, я не знаю, как быть таким, как они, кто готов идти вперед, несмотря ни на что... Я не хотел причинять вред Ши Юйину, честно, я бы предпочел, чтобы упал я сам... — Он закрыл лицо руками.

— Ты никогда не говорил мне этого, — раздался знакомый голос за дверью. Дверь открылась, и Ши Юйин, с белой повязкой на руке, стоял на пороге. — Ты выражаешь симпатию, флиртуя с молодыми актерами у меня на глазах или общаясь со своими друзьями так, будто мы близки?

Чжан Сиюань поднял голову, широко раскрыв глаза.

— Такой мелкий инцидент я мог бы предотвратить, конечно, я не упал бы в обморок. Я просто хотел услышать твою правду, — Ши Юйин слегка улыбнулся. — Я даже хотел дать тебе возможность поднять меня на руки, но ты... не смог.

Мо Фань благоразумно оставил комнату Чжан Сиюаню и Ши Юйину.

Выйдя, он увидел Сян Пинъаня, который на этот раз был необычно тих. Хотя, если подумать, он часто молчал, говоря только тогда, когда это было действительно необходимо.

Мо Фань заметил растерянность в глазах юноши и отвел его в конец коридора, откуда открывался вид на бескрайнее зеленое поле. Близился вечер, и яркие красные оттенки заката медленно заполняли небо, тонкие лучи света пробивались сквозь облака, словно утешая траву, потоптанную копытами лошадей.

Мо Фань внимательно смотрел на закат над полем, а Сян Пинъань молча стоял рядом.

Когда солнце полностью скрылось за горизонтом, Мо Фань ласково погладил голову Сян Пинъаня:

— Прости, Ши Юйин тебя обманул.

Как друг, Мо Фань чувствовал, что должен извиниться перед юношей, который оказался втянут в конфликт двух его друзей, независимо от того, важно ли это для него.

Сян Пинъань опустил голову:

— Ничего страшного.

Когда Сян Пинъань снова замолчал, Мо Фань сделал паузу, а затем заговорил о другом:

— Кстати, для безопасности мы проверили твою личность.

Если бы они не провели проверку, они бы никогда не узнали, насколько глубоки были корни Сян Пинъаня.

В отличие от «Дальнего Востока» и «Деликатесов Хуася», которые развивались лишь в последние годы, семья Сян была настоящей финансовой империей, хотя их корни находились за границей. Все, что Сян Пинъань показывал с самого начала, сбивало других с толку, и никто сразу не связал его с той семьей Сян. Отец Сян Пинъаня в молодости был изгнан из семьи по определенным причинам и вернулся в Китай, скрываясь с сыном в маленьком городке на окраине Синаня. Оставив дела семьи, отец посвятил всю свою жизнь сыну, и они жили вдвоем, почти неразлучно.

Но в начале этого года выстрел в ночи оборвал жизнь отца Сян Пинъаня. Это убийство было быстро закрыто из-за вмешательства неизвестных сил.

Оставшись без единственного родственника, Сян Пинъань с ножом, оставшимся от отца, отправился в Лосин.

Услышав слова Мо Фаня, Сян Пинъань сначала изменился в лице, а затем сказал:

— По многим причинам, о которых я не могу говорить, мне нужно быть на виду. Но мои действия могут принести неприятности тем, кто мне помогает — вы действительно готовы оставить меня?

Он был вынужден скрывать свое прошлое, так как, если бы он сразу рассказал все, Мо Фань и Чжан Сиюань могли бы отказать ему. Поэтому он решил сначала сблизиться с ними, а потом постепенно раскрывать правду.

Слова Мо Фаня означали, что они проверили его прошлое и все же решили оставить его, зная его историю. Хотя Сян Пинъань надеялся на это, когда приходил сюда, он все еще не мог поверить, что это стало реальностью так быстро.

Мо Фань погладил голову Сян Пинъаня:

— Чжан Сиюань — хороший человек.

Он слишком хорошо понимал это чувство бремени, которое нес на себе юноша, и не хотел,

чтобы тот справлялся с этим в одиночку.

Кроме того, Мо Фань знал характер Чжан Сиюаня лучше кого бы то ни было. Хотя Чжан Сиюань не хотел видеть, как Сян Пинъань сближается с Ши Юйином, он никогда не смог бы отвернуться от такого человека. Если бы Чжан Сиюань, узнав правду, сразу же выгнал Сян Пинъаня, он бы не протянул руку помощи Мо Фаню в том «будущем».

Этот характер был самой большой «слабостью» Чжан Сиюаня, которая принесла ему множество неприятностей, но, создавая врагов, он также обрел множество верных и искренних друзей.

Честно говоря, видя, как Чжан Сиюань и Ши Юйин идут вместе, Мо Фань был счастлив.

<http://bllate.org/book/16643/1524947>